

УДК 323.1(575.2)

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

А.К. Илебаева, А.К. Джусупбеков

Рассматриваются этнические процессы в современном Кыргызстане. Показана роль транзита от социализма к капитализму в осложнении межэтнической и внутриэтнической ситуации в Кыргызской Республике. Проанализировано влияние этнического ренессанса в условиях суверенизации республики на динамику, характер, содержание и многоаспектность этнических процессов. Выделен комплекс этнополитических проблем, возникших и развивающихся в годы суверенизации. Рассмотрен этноидентификационный процесс, как важнейший этнообразующий тренд. Исследуется архаизация самосознания кыргызов в период постсоветского национально-государственного строительства в формате племенной и этнорегиональной идентичности. Выявлена основная причина октябрьских событий 2020 года. Показана роль глобализации в усилении этнизации как особого защитного механизма. Рассмотрены механизмы и проблемы консолидации кыргызской этнонации и кыргызстанской гражданской нации. Определена специфика племенных и этнорегиональных процессов кыргызского народа в современных условиях.

Ключевые слова: этнос; субэтнос; этнические процессы; межэтнические отношения; внутриэтнические отношения; этноидентификация; плебализм; этнорегионализм; этнонация; этничность; этнизация; глобализация.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ ЗАМАНБАП ЭТНИКАЛЫК ПРОЦЕССТЕР

А.К. Илебаева, А.К. Джусупбеков

Макала азыркы Кыргызстандагы этникалык процесстерди талдоого арналган. Кыргыз Республикасындагы улуттар аралык жана улуттар ичиндеги кырдаалдын татаалдашында социализмден капитализмге өтүүнүн ролу көрсөтүлгөн. Республиканын суверенитетинин шарттарында этникалык кайра жаралуу доорунун этникалык процесстердин динамикасына, мүнөзүнө, мазмунуна жана көп кырдуулугуна тийгизген таасири талдоого алынган. Эгемендүүлүк жылдарында келип чыккан жана өнүгүп жаткан этносаясий проблемалардын комплекси баса белгиленген. Этно-идентификация процесси эң маанилүү этноүзүчү тенденция катары каралат. Макалада постсоветтик мамлекет куруу мезгилиндеги кыргыздардын өздүк аң-сезиминин архаизациясы уруулук жана этнорегионалдык иденттүүлүк форматында каралат. 2020-жылдын октябрындагы окуялардын негизги себеби аныкталды. Атайын коргоо механизми катары этнизацияны бекемдөөдө глобализациянын ролу көрсөтүлгөн. Кыргыз этносунун жана кыргыз граждандык улутунун консолидациясынын механизмдери жана проблемалары каралат. Азыркы шарттагы кыргыз элинин уруулук жана этнорегионалдык процесстеринин өзгөчөлүгү аныкталган.

Түйүндүү сөздөр: этнос; субэтнос; этникалык процесстер; улуттар аралык мамилелер; улуттар ичиндеги мамилелер; этноидентификация; уруучулук; этнорегионализм; этнонация; улуту; этнизациялоо; ааламдашуу.

MODERN ETHNIC PROCESSES IN THE KYRGYZ REPUBLIC

A.K. Ilyeva, A.K. Djusupbekov

The article is devoted to the analysis of ethnic processes in modern Kyrgyzstan. The role of the transit from socialism to capitalism in the complication of the interethnic and interethnic situation in the Kyrgyz Republic is shown. The influence of the ethnic renaissance in the conditions of the sovereignization of the republic on the dynamics, nature, content and diversity of ethnic processes is analyzed. The complex of ethno-political problems that arose and developed during the years of sovereignization is highlighted. The ethno-identification process is considered as the most important ethno-forming trend. The article examines the archaization of the self-consciousness of the Kyrgyz people in the period of post-Soviet nation-building in the format of tribal and ethno-regional identity. The main cause of the October events of 2020 has been identified. The role of globalization in strengthening ethnization as a special protective mechanism is shown. The mechanisms and problems of consolidation of the Kyrgyz ethnonation and the Kyrgyz civil nation are considered. The specificity of the tribal and ethno-regional processes of the Kyrgyz people in modern conditions is determined.

Keywords: ethnos; subethnos; ethnic processes; interethnic relations; interethnic relations; ethno-identification; tribalism; ethnoregionalism; ethnonation; ethnicity; ethnization; globalization.

Три десятилетия, прошедших после развала СССР, продемонстрировали, что универсальных механизмов разрешения проблем, свойственных для социумов транзитного формата, нет, но имеются базовые тренды перехода от административно-командной системы к демократическому обществу с рыночной экономикой, детерминированные инновациями в общественном сознании, перезагрузкой государственного режима, трансформацией общественно-политического строя, конституционно-правовой легитимацией демократических норм и гражданских прав и свобод и, в конечном итоге, становлением властных структур демократического социума.

На постсоветском пространстве на первый план вышли проблемы этнических (межэтнических и субэтнических) отношений, противоречий, ценностей, идентичностей и процессов. Актуализация этнической проблематики произошла из-за этнического ренессанса в постсоветских республиках, где возникла острая дилемма при выборе ориентиров нациостроительства – гражданская или этнонациональная модель. Причина этого кроется в борьбе за доминирование в государстве между титульным этносом и этническими меньшинствами. Вокруг этого возник целый комплекс этнополитических проблем:

- в первую очередь, это поиск компромисса между демократическим и этнонационалистическим трендами;
- во-вторых, проблемы определения государственных границ между новыми независимыми государствами с учетом границ этнических массивов, вопросы низкого уровня политической культуры в обществе транзитного формата;
- в-третьих, отсутствие политических каналов выражения этнических интересов как одного из основных институтов эффективной демократической этнополитики;
- в-четвертых, проблемы принятия и внедрения государственного языка;
- в-пятых, проблемы формирования этнической, этнонациональной и национально-гражданской идентичности в постсоветских государствах;
- в-шестых, проблемы внутренней консолидации самих этносов и этнонации, состоя-

щих из субэтносов (родоплеменных, этно-региональных, этнолингвистических, этно-конфессиональных и др.);

- в-седьмых, этномиграционные процессы (внешние и внутренние);
- в-восьмых, в условиях формирования гражданских обществ этнические группы консолидируются как субъекты политической активности, выражая и реализуя свои интересы посредством политических и других общественных структур.

В целом, все эти направления этнополитических процессов возникли в постсоветских государствах по причине того, что новые социальные группы со своими политическими интересами стали только формироваться. И проще всего происходит их консолидация на базе глубоко укорененных в архетипах, традициях, культуре и психологии признаках, принадлежащих к тому или иному этносу либо религии.

Среди этнических процессов важнейшую этнообразующую функцию выполняет этноидентификация.

У кыргызов традиционно существовала многоуровневая этническая идентичность, связанная с кочевым образом жизни и глубоко укоренившейся в номадическом социуме родоплеменной структурой. По мере оседания кочевников формировалось этнорегиональное (этно-локальное) самосознание. Таким образом, для кыргызов многие столетия были характерными трайбовая, земляческая, общекыргызская форматы этнической идентичности. В советский период, с его коллективистским менталитетом и парадигмой, и родоплеменной, и этнорегиональный, и этнонациональный уровни этнического самосознания кыргызского народа сохранились и оптимально адаптировались к принципам социалистического общежития, хотя и в завуалированной форме.

Анализируя постсоветские тенденции этнонациоидентификационных процессов в Кыргызстане, А.К. Джусупбеков утверждает следующее: “При ослаблении административно-командной системы, а затем и ее краха, в период глубокого этнополитического, политического, духовного и, наконец, идентификационного кризиса постсоветских обществ и постномадов, этническая идентичность кыргызов “включила”

свои архаизационные, защитные механизмы, опирающиеся на особый аффилиативный потенциал номадизма. В процессе дробления, дезинтеграции этнической идентичности кыргызов в отличие от ненномадических общностей стал усиливаться родоплеменной уровень наряду с этнорегиональным и этнонациональным уровнями этнической идентичности” [1].

Следует особо подчеркнуть, что за 30 лет суверенизации, демократизации и построения рыночной экономики в Кыргызстане сложилось классовое общество с капиталистическим укладом хозяйствования. Произошёл полный транзит от административно-командной системы социализма к демократическому рыночному социуму с резким расслоением населения на богатых и бедных. Октябрьские события 2020 года и последующие политические процессы показали, что главной ценностью для кыргызстанцев является социальная справедливость, которая осуждает незаконное обогащение, криминал и коррупцию части богатых слоёв популяции. Поэтому, независимо от национальности, родоплеменной принадлежности, региона происхождения большинство избирателей поддержали Садыра Жапарова и его стратегию по достижению социальной справедливости в кыргызском обществе. Как было выше отмечено, среди этнических процессов, характерных для Кыргызстана как в прошлом, так и в настоящем, важную роль играют внутриэтнические (субэтнические) тенденции, тренды и явления.

На наш взгляд, “ярким примером значимости субэтнического фактора в жизни кыргызского общества в современных условиях является возникшая ещё в советский период ротация лидеров, политической элиты, основывающаяся на их этнорегиональном происхождении. Это стало уже многолетней традицией, имеющей свои исторические корни. Реанимация субэтносов и актуализация взаимоотношений между ними наиболее ярко проявляется в политической сфере, особенно в кадровой политике. Конец XX столетия и начало XXI века вывели из “теневое” формата внутриэтнические противоречия в публичную политику” [2].

Глобализация из-за своего мощного пресинга в качестве защитного механизма этнических общностей породила этнический ренессанс,

то есть возрождение во всех важнейших социальных сферах этничности. Этничность понимается как “сущность этнической группы”, “качество принадлежности к этнической группе”, “аспект связи индивида с этнической группой”. То есть в каждом конкретном случае “этничность” означает либо этническую идентичность, либо этническую группу, либо этническое происхождение [3].

Исследуя этничность и этнизацию кыргызов в современных условиях, М.Т. Тологонова особо отмечает, что “это не явление статичного характера, а систематически эволюционирующий и вечно турбулентный процесс, в зависимости от исторических обстоятельств и ситуативного фактора вбирающий в себя все открытое и новое из своей этнической истории и современности как действительного, так и иллюзорного характера” [4, с. 118].

В транзитный период во всех случаях обостряется весь комплекс противоречий социального, политического, духовного и экономического характера. Из-за своей специфики наиболее болезненно развиваются этноконфронтационные процессы, то есть межэтнические и внутриэтнические противоречия и конфликты.

В связи с этим, Ж.Ч. Азимова совершенно справедливо отмечает: “В современном Кыргызстане межэтнические конфликты и противоречия детерминированы воздействием комплекса объективных общественно-политических, социально-экономических и непосредственно этнических проблем, а также субъективных этнокультурных, этнопсихологических факторов. Как свидетельствуют авторы в Кыргызстане, здесь имеется типичный набор конфликтогенных факторов, присутствующих в этнополитических процессах, которые происходят на постсоветском пространстве. Однако специфика этнополитической, этнической потенциальности и противоречивости, конфликтности представляет собой реальность, детерминированную, прежде всего, историческими, национальными особенностями этих факторов, которые лежат в фундаменте этнополитического развития республики” [5].

С момента принятия 31 августа 1991 г. Верховным Советом страны “Декларации о государственной независимости” Республики

Кыргызстан [6] начали создаваться условия объективного и субъективного характера для формирования полноценной кыргызской этнонации и кыргызстанской гражданской нации. Известно, что нация в современном понимании является результатом государственного развития, а в рамках СССР кыргызы обладали лишь культурной автономией и не имели полноценной национальной государственности.

Проблема консолидации и интеграции нации прежде всего должна решаться на уровне формирования единой национальной экономики, способной затем связать в единую целостность и саму кыргызскую этнонацию. Также важно и то, что эволюционная трансформация республики в моноэтническую страну может привести к глубокому расколу. Русскоязычное население и представители иных этнических групп объективно выполняют функцию “сшивающего” начала, тем самым способствуя консолидации кыргызской этнонации [7].

Консолидацию этнонации тормозят этнорегиональные процессы, если во главе их стоит этнорегиональная элита, преследующая свои цели в борьбе за власть и ресурсы. По мнению Дж.У. Тольбашиевой, “Этнорегионализм в нашей республике чаще всего рассматривают как внутренний вызов национальной безопасности Кыргызстана. Этнорегиональные группировки в политической борьбе и дележе социально-экономических ресурсов нередко используют этнорегиональные интересы и противоречия, которые на деле искусственно сконструированы и являются лишь средством мобилизации населения своего региона для получения соответствующих дивидендов. Вместе с тем, имеются действительные основания этнорегионализации социальных интересов, политологами и философами отмечается существование этнорегиональных противоречий, а также противоречий между областными общностями, которые базируются на реальных языковых диалектах, уровне подверженности исламу, образе хозяйственной жизнедеятельности и специфическом историческом прошлом” [8].

Специфическим кыргызским явлением среди этнических процессов являются родоплеменные и трайбовые ценности, идентичности установки, тенденции и тренды. Несмотря на

то, что трайбализм является идеологией, культурой, традицией кочевого социума, он сумел сохранить свой потенциал в условиях административно-командной системы СССР, а после развала его начал переживать свой ренессанс. Проводя исследование специфики возрождения и функционирования трайбализма в Кыргызстане, А.К. Джусупбеков и М. Кыдыралиева пришли к следующему выводу: “В связи с тем, что рост этнонационального самосознания мобилизует духовно-правовой потенциал и ресурсы народа, консолидируя и цементируя его в единую этническую целостность в период перестройки и первые годы независимости, трайбализм еще не был востребован и не актуализировался, так как общеэтнические ценности и единство были лейтмотивом социальных перемен. Благодаря бурным миграционным процессам, росту удельного веса кыргызского населения стали возникать дезинтеграционные субэтнические тенденции, быстро сформировавшиеся в трайбалистские и этнорегионалистические установки и ценностные ориентации. Системный глубокий кризис, захвативший постсоветский Кыргызстан, способствовал архаизации этнического самосознания и сделал востребованным трайбализм, как верное средство для выживания в трудное время. Большую роль в ренессансе и функционировании трайбализма, наряду с объективными обстоятельствами, строят объективный фактор – интересы родоплеменных элит в борьбе за власть и за различного рода ресурсы” [9].

На характер и содержание этнических процессов в современном Кыргызстане большое влияние оказывает гражданское общество, в частности национально-культурные центры большинства этнических групп, проживающих в республике, объединённых под эгидой Ассамблеи народа Кыргызстана. Миссией Ассамблеи народа Кыргызстана является представительство, выражение и защита интересов различных этносов, составляющих народ Кыргызстана, всемерное содействие укреплению межэтнического согласия, гражданского мира и единства общества. К основным направлениям деятельности Ассамблеи народов Кыргызстана относится, в первую очередь, содействие возрождению и развитию национальных культур,

обычаев и языков этносов, что создает условия для формирования этнической идентичности нормального типа у народов, живущих в республике. Во-вторых, влияние на углубление процесса консолидации и формирование единой гражданской позиции через разработку и реализацию общенациональных ценностей гражданственности [9, с. 80–84].

На контент и направление этнических процессов огромный отпечаток откладывают этномиграционные потоки внешнего и внутреннего характера, разрушается привычная модель межэтнического общения, полиэтническая структура населения, формируются новые межэтнические и внутриэтнические противоречия в процессе адаптации этнических групп и различных субэтносов к друг другу. Так, по мнению М.М. Шамшибаева, “Самым большим источником как внутренней, так и внешней миграции является кыргызское село. В городах Кыргызстана и их пригородах растёт доля маргиналов, они уже переполнены ими. Сельский образ жизни, менталитет, традиции, общественные отношения, характерные для сельских кыргызов, начинают активно вытеснять русскоязычную культурно-бытовую среду и доминировать в кыргызской столице. Эти трансформации создают благоприятные условия для адаптируемости, выживаемости и преуспеваемости сельских мигрантов в Бишкеке и его пригородах” [10, с. 93–94].

Для гармонизации этнических процессов значительна роль внешней и внутренней миграции, которая носит по-своему этнический характер, потому что любой мигрант является представителем того или иного региона, а применительно к кыргызам – представителем того или иного трайба. Совершенно справедливо отмечает Ч.И. Арабаев, “Вопросы миграции приобретают сегодня глобальный характер и занимают важное место в политической повестке дня международного, регионального и национального уровней. Пока же неоднозначное формирование миграционной политики государства, отсутствие прогнозирования и планирования миграционных процессов требуют множественных изменений не только системы органов исполнительной власти в миграционной сфере, но и значительного пересмотра миграционного

законодательства Кыргызской Республики, отвечающего современным требованиям в эпоху глобальных трансформаций” [4].

Анализ этнических процессов в постсоветском Кыргызстане в условиях суверинизации и перехода от социализма с его плановой экономикой к демократическому правовому обществу с рыночными принципами хозяйствования показывает, что возник целый комплекс этнических проблем:

- во-первых, поиск компромисса между демократическим и этнонационалистическим трендами;
- во-вторых, проблемы определения государственных границ между новыми независимыми государствами с учетом границ этнических массивов, вопросы низкого уровня политической культуры в обществе транзитного формата;
- в-третьих, отсутствие политических каналов выражения этнических интересов как одного из основных институтов эффективной демократической этнополитики;
- в-четвертых, проблемы принятия и внедрения государственного языка;
- в-пятых, проблемы формирования этнической, этнонациональной и национально-гражданской идентичности в постсоветских государствах;
- в-шестых, проблемы внутренней консолидации самих этносов и этнонации, состоящих из субэтносов (родоплеменных, этнорегиональных, этнолингвистических, этноконфессиональных и др.).

Таким образом, современные этнические процессы в Кыргызской Республике отличаются многоаспектностью, противоречивостью, эволюционными и инволюционными зигзагами, существенной уязвимостью перед социально-экономической и политической ситуациями. Они нередко используются этническими и субэтническими элитами для достижения тех или иных целей и включают в себя этноидентификационные, этнонациональные, этнорегиональные, трайбовые, этноренессансные и этноконфратационные тенденции и тренды. В свою очередь, этническая парадигма оказывает огромное влияние на общественно-политическую стабильность, смену политических

режимов и, в целом, на национальную безопасность страны.

Литература

1. *Джусупбеков А.К.* Этническая идентичность номадов / А.К. Джусупбеков. Бишкек: Илим, 2009.
2. *Илебаева А.К.* Субэтноты и их отношения / А.К. Илебаева. Бишкек: Махprint, 2020.
3. *Чотаева Ч.* Этничность и этносы в Кыргызстане / Ч. Чотаева. Бишкек, 2011.
4. *Джусупбеков А.К.* Этнополитические процессы в современном Кыргызстане: коллективная монография / А.К. Джусупбеков и др. Бишкек: Изд-во “Махprint”, 2020.
5. *Азимова Ж.Ч.* Этнические противоречия как объект социально-философского анализа: автореф. ... канд. филос. наук / Ж.Ч. Азимова. Бишкек, 2021.
6. Декларация о государственной независимости Республики Кыргызстан от 31 авг. 1991 г. № 578-ХП // Ведомости Верхов. Совета Респ. Кыргызстан. 1991. № 17. Ст. 530.
7. *Джусупбеков А.К.* Парадигмы кыргызской этнонации / А.К. Джусупбеков, Т.А. Шаршебаева. Бишкек, 2020.
8. *Тольбашиева Дж.У.* Этнорегионализм в Кыргызстане / Дж.У. Тольбашиева. Бишкек: Махprint, 2020.
9. *Кыдыралиева М.* Трайбализм постномадов / М. Кыдыралиева. Бишкек: Изд. дом ОсОО “Avrasya Press”, 2017.
10. Кыргызстан – наш общий дом // Материалы деятельности Ассамблеи народов Кыргызстана. Бишкек, 2009.